

Светлана Алешина

Самый красивый кошмар

*Часть сборника
Самый красивый кошмар
(сборник)*

TV журналистка

Светлана Алешина

Самый красивый кошмар

«Научная книга»

2003

Алешина С.

Самый красивый кошмар / С. Алешина — «Научная книга»,
2003 — (TV журналистка)

«...тут я увидела в окружении немногочисленной толпы Золотову. Она стояла, прислонившись к стене, спиной ко мне, но я узнала ее по идеальной, на мой взгляд, фигуре. Ноги ее были полусогнуты, она прикрывала лицо руками и теперь уже не вопила, а как-то странно подергивалась и всхлипывала. И тут Екатерина Николаевна как бы соскользнула со стены. Мгновение – и ее тело уже лежало на бетонном полу. Я стояла в метре от нее, не в силах шевельнуться. Кто-то толкнул меня в бок, лишив возможности пробраться дальше.– Ментов! «Скорую»! – сообразил один из очевидцев произошедшего и бросился к будке охранника...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Светлана Алешина

Самый красивый кошмар

Глава 1

Я бросила придирчивый взгляд в зеркало. С такой критичностью может смотреть на свое отражение только женщина. Ну и, пожалуй, на какую-нибудь красотку, проходящую мимо. Такие уж мы уродились! Мужчина, по сложившемуся расхожему мнению, должен быть чуть симпатичней обезьяны, зато нам-то, представительницам слабого пола, бог дал красоту. Ну, конечно, не всем, но большей части. Однако иногда встречаются такие экземпляры, что хочется просто глаза закрыть.

На свое же отражение в зеркале я могла спокойно любоваться, потому что уверена: отношусь к той части прекрасной половины, которая не обделена привлекательностью. Аккуратненький ротик, выразительные глаза, маленький носик – в общем, вполне приятные черты лица. Только маленький прыщик на подбородке портит весь вид. Я аккуратно замазала его корректирующим карандашом. Вроде бы получилось: скрыла этот мелкий изъян. И тем не менее нашла еще несколько слабых мест в моей внешности, но не буду об этом.

Уж кому-кому, а героине моей очередной программы упрекнуть себя было не в чем. Красавица! Глаз невозможно отвести! У меня на столе среди прочих бумаг лежала ее фотография. Большие выразительные зеленые глаза, слегка полноватые губы, идеальной формы нос, прелестный овал лица, каштановые волосы – и придаться не к чему. Да я и не старалась разглядеть в этой красотке что-то отталкивающее. Помимо всего прочего, фигура Екатерины Николаевны Золотовой, именно так звали очередную героиню ток-шоу, была просто идеальной. Длинные стройные ноги, как говорится, от ушей, тонкая талия, пышная грудь... Просто загляденье!

Для зрительниц программы «Женское счастье», ведущей которой я являюсь, образ очередной героини – это идеал для подражания. Моя программа, обычное ток-шоу в прямом эфире, завоевала себе постоянную аудиторию. В основном, конечно же, это домохозяйки, которые не обременены ни служебными обязанностями, ни семейными проблемами. Именно у таких женщин хватает времени, чтобы каждую пятницу вечером смотреть мою программу, прильнув к экрану телевизора.

В студию приходят более обеспеченные дамочки. Среди них я уже заметила более-менее постоянных зрительниц, которые не пропускают ни одного выпуска. Их лица уже примелькались; с некоторыми я была знакома лично и даже раскланивалась при встрече.

Пока зрительские места в студии оставались пустыми. До прямого эфира времени чуть больше часа. Торопиться некуда. Золотова должна была вот-вот появиться. Она уже перезвонила мне со своего сотового телефона и сообщила, что выехала из дома.

– Ирина, ты что у зеркала застыла? – Галина Сергеевна галантно подвинула меня в сторону и заняла место перед зеркалом.

Моршакова, режиссер программы «Женское счастье», появилась в кабинете неожиданно. Наверное, в студии было уже все готово, поэтому она и забежала навести окончательный марафет. Несмотря на то что ее возраст приближался к пенсионному, Моршакова с особой тщательностью следила за своей внешностью и с еще большим усердием – за волосами. Галина Сергеевна кокетливо поправила свою новую прическу, приподняла растрепавшийся локон, пригладила его и взглянула на меня еще раз, но уже с большим интересом.

– Выглядишь очаровательно, – бросила она в мою сторону, но отходить от зеркала не торопилась, все еще разглядывая свою прическу.

– Ой, Галина Сергеевна, вы, как всегда, преувеличиваете, – отмахнулась я. – Это героиня наша сейчас просто сразит всех своей красотой, а я по сравнению с ней – так, посредственность.

– Ирочка, подруга Золотовой уже в студии! – Режиссер сразу же перевела разговор на другую тему. – Ты ее видела?

– Да, она ко мне забежала, – без особого энтузиазма ответила я.

Тареева Лидия Петровна, близкая подруга героини, почему-то не понравилась мне с первого взгляда. Не знаю почему, но я сразу же почувствовала к ней нечто вроде антипатии. В принципе, ничего отталкивающего в ее внешности не было, но тем не менее мне не пришлось по душе эта слегка взбалмошная девица с явным излишком косметики на лице. Лидочка, как она сама просила себя называть, буквально напрашивалась на участие в нашей программе, и ее кандидатуру мы с Галиной Сергеевной тщательно обсуждали.

Лида занимается мелким частным бизнесом, довольно-таки выгодным, по ее словам. Семейная жизнь ее тоже относительно благополучна: преуспевающий в бизнесе муж на несколько лет моложе ее, ребенок. Тареева во время подготовки материала для программы с участием подруги совала свой нос буквально в каждую дырку. Она и в съемках участвовала, и во время предварительного интервью вертелась рядом. Даже на прямой эфир напросилась, поэтому пришлось выделить для Тареевой место в студии. Может быть, такая настойчивость меня и раздражала. Но, кроме личной антипатии, у меня не было никаких оснований отказать ей в участии в следующей программе.

Вот и сейчас мне не удалось отвертеться от Тареевой. Как только у нас с Галиной Сергеевной зашел разговор о ней, я услышала требовательный стук в дверь, и на пороге возникла Лидочка собственной персоной.

– Ой, Ирина Анатольевна, мне все так нравится. Я от студии просто в восторге, – защебетала она, будто кто-то интересовался ее мнением.

Мне, например, было совершенно безразлично, что о моей программе думает эта льстивая девица с неестественно желтым цветом волос. Ничто, как говорится, так не красит женщину, как перекись водорода. Я усмехнулась, вспомнив это давно знакомое выражение, которое идеально подходило к Тареевой.

– А Катенька еще не подъехала? – заинтересованно спросила Тареева, выглядывая в окно.

Я покачала головой. Интересно, что она пыталась рассмотреть на улице, если окно выходило на другую сторону от проходной? Стоянку все равно было невозможно увидеть из нашего кабинета.

– Ничего, она скоро будет, – продолжала щебетать Лидочка. – Я с ней сегодня днем виделась. Она в хорошей форме, даже хотела в салон зайти, чтобы выглядеть еще более привлекательно. Я тоже приведу себя в порядок, если вы пригласите меня на следующую программу, только на этот раз в роли героини.

Тареева хитровато прищурилась. Глаза ее блеснули.

– Лида, об этом еще рано говорить, – намеренно строго сказала я.

– Ну, я так... просто так сказала, – замялась Лидочка. – Где же Катенька?

Этот вопрос начинал волновать и меня тоже. До съемки Екатерине Николаевне надо было еще просмотреть конечный вариант сценария, встретиться с визажистом, да и вообще нанести, как говорится, последние штрихи. А Золотова задерживалась уже основательно. К тому же мы знали, что она уже была в пути и, по моим расчетам, с минуты на минуту должна быть в студии.

Телефонный звонок прозвучал неожиданно громко, я подошла к своему столу.

– Ой, телефон! – восторженно вскрикнула Лидочка, как будто первый раз в жизни видела это изобретение человечества. – Это Катенька... Я чувствую...

Тареева и в самом деле оказалась права: на другом конце провода послышался приятный женский голос, и я узнала Золотову. Она уже подъехала к проходной ГТРК и выходила из машины, поэтому разговор был коротким. Я пообещала, что немедленно спущусь за ней к

проходной, так как охранник не пустил бы на территорию ГТРК незнакомого человека без сопровождения.

– Я буду вас ждать, – пообещала Екатерина Николаевна и отключила телефон, не попрощавшись.

* * *

Золотова добилась всего в жизни собственными силами. После окончания экономического института она занялась мелким оптовым бизнесом, чем-то вроде перепродажи фруктов. Именно таким путем был накоплен первоначальный капитал, достаточно приличный для организации собственного серьезного дела.

Началось все с открытия магазина, где продавались лечебные травы для любителей фитотерапии. Лет десять назад такой специализированный магазин был уникальным в нашем городе, и поэтому сначала дела шли относительно успешно. Когда же появились конкуренты, Екатерина Николаевна пошла на расширение бизнеса. За одним магазином появился второй, третий... Постепенно и специализация стала более широкой. В магазинах появлялись медикаменты и бальзамы, предметы личной гигиены. Таким образом, из небольших магазинчиков по городу выросла разветвленная сеть частных аптек. Появилось и вполне презентабельное название «Федра» – по-моему, именно так звали одну из героинь древнегреческой мифологии. Именно под этим названием сейчас действует большинство аптек нашего города.

В результате Золотова имела постоянный доход от сети частных аптек. В деньгах не нуждается именно благодаря своим стараниям. В отличие от некоторых героинь моего ток-шоу эта дама сама обеспечила себе достойную жизнь без помощи друзей, родственников, что так редко случается в наше время. И разве после всего этого она не достойна быть героиней моей программы «Женское счастье»?..

Обо всем об этом я думала, спускаясь к проходной, где поджидала меня Екатерина Николаевна, уверенная, что зрительницам и на сей раз понравится моя очередная героиня.

Пронзительный женский крик у проходной в первую секунду даже не испугал почему-то меня, но затем я прибавила шаг и торопливо подошла к двери. Что-то случилось с Золотовой? Эта мысль уже в следующую секунду промелькнула у меня в голове, хотя голоса Екатерины Николаевны в этом пронзительном крике я не узнала. Торопливо открыв дверь, я прошла сразу за ограждение.

Из проходной же теперь доносился женский визг, прерываемый чьими-то криками, но разобрать что-либо было невозможно. Кто-то стремительно пробежал мимо меня, чуть не сбив с ног. За стеклянной перегородкой проходной не было охранника, это я заметила сразу. Крики стали более слышны, и уже кое-что можно было разобрать. Чуть в отдалении я заметила кучку столпившихся людей. Именно оттуда и доносились крики. Где же Екатерина Николаевна? Я подбежала ближе.

– Я даже не успела заметить... Он меня толкнул... – бормотала краснощекая женщина средних лет. – Грубо так... Локоть болит...

И тут я увидела в окружении немногочисленной толпы Золотову. Она стояла, прислонившись к стене, спиной ко мне, но я узнала ее по идеальной, на мой взгляд, фигуре. Ноги ее были полусогнуты, она прикрывала лицо руками и теперь уже не вопила, а как-то странно подергивалась и всхлипывала. И тут Екатерина Николаевна как бы соскользнула со стены. Мгновение – и ее тело уже лежало на бетонном полу. Я стояла в метре от нее, не в силах шевельнуться. Кто-то толкнул меня в бок, лишив возможности пробраться дальше.

– Ментов! «Скорую»! – сообразил один из очевидцев произошедшего и бросился к будке охранника.

Другой не менее активный свидетель принялся расталкивать любопытных, освобождая пространство около упавшей. Я заметила среди толпы несколько знакомых лиц, сотрудников ГТРК: коллеги никак не хотели расходиться по своим делам. Над Екатериной Николаевной склонилась какая-то девушка, но разглядеть что-то подробнее я не могла – слишком плотный круг образовался около места трагедии.

– Бедная девушка! – послышалось бормотание все той же краснощекой женщины. – Он так ее схватил... Все произошло так быстро...

Я наконец-то протиснулась сквозь толпу и взглянула на Екатерину Николаевну, которая лежала без движения. Мой взгляд остановился на лице, точнее говоря, на том, что от него осталось, лица я не смогла разглядеть: такое ощущение, что оно превратилось в лиловое пятно. Девушка, склонившаяся над Золотовой, беспомощно тормозила ее. Одежда Екатерины Николаевны в нескольких местах была порвана. Что же все-таки произошло? Кто-нибудь мне может объяснить?

– Ирина Анатольевна, эта женщина вам знакома? – поинтересовался один из очевидцев в толпе, кивнув на Золотову. – Она не к вам шла?

– Ко мне, – тихо ответила я, узнав одного из корреспондентов программы новостей. – Моя героиня. Я как раз ее ждала... Золотова Екатерина Николаевна... Что произошло?

– Серная кислота... В лицо кто-то плеснул... Я не видел... – забормотал молодой человек и отошел в сторону.

От неожиданности запоздало вскрикнула и я. В те несколько минут, которые я провела на проходной, мне так и не удалось сообразить, что произошло с Золотовой. И только теперь эти слова обрушились на меня, как гром среди ясного неба. Серная кислота! Вот отчего я не смогла разглядеть лицо пострадавшей! Вот почему Екатерина Николаевна так истошно кричала! Вот почему вокруг собралось столько народу с открытыми ртами!

Я отвернулась от лежащей на бетонном полу Золотовой, не в силах смотреть на ее неузнаваемое лицо. Зрелище не для слабонервных! В тот момент я даже не думала о программе: какая-то пустота в мыслях. И только грубый окрик охранника в камуфляжном костюме вывел меня из оцепенения:

– Всем разойтись! Освободить площадку!

Он вбежал в проходную и теперь, тяжело дыша, с трудом расталкивал любопытствующих. Толпа на моих глазах начала редеть, и уже через несколько минут на площадке осталось всего несколько человек. Среди них была все та же розовощекая дамочка, которая весьма эмоционально рассказывала только что подошедшей подруге о том, что случилось. Я решила обратиться к ней.

– Не видела ничего... – поспешно ответила дамочка, отстраняясь от меня. – Меня этот бандит тоже толкнул, я чуть в стенку не влетела. Я за ней шла. – Женщина кивнула на Екатерину Николаевну. – Потом он ее за волосы схватил... Ничего я не видела... А он убежал... Охранник за ним бросился... Бедная... У кого же это рука поднялась?

Постепенно из этой бессвязной речи я восстановила картину произошедшего. Вслед за Екатериной Николаевной кто-то вбежал на проходную, плеснул ей в лицо серной кислотой и скрылся. За ним помчался охранник, и, наверное, поймать преступника молодому человеку в камуфляжном костюме так и не удалось.

– Вы этого гада поймали? – опередила мой вопрос розовощекая дамочка, обращаясь к охраннику.

– Нет, – резко ответил тот и тут же набросился на любопытствующих: – Расходитесь! Кому сказано?!

Ко мне охранник отнесся с явной симпатией, может быть, потому, что знал меня в лицо. Как это обычно случается, его молоденькая жена являлась поклонницей программы «Женское

счастье», поэтому за пару ранее данных мною автографов охранник теперь выделял меня из общей массы.

– Ирина Анатольевна, не смог я его схватить, – виновато поник головой молодой человек в камуфляже, разогнав толпу. – Он в машину бросился, гад! Его у дороги «шестерка» поджидала. Он в нее заскочил...

– Номер вы запомнили? – уточнила я.

– А как же! – Молодой человек продиктовал мне цифры, которые я тут же записала на первой же попавшейся в записной книжке странице.

– Как он выглядел?

– Высокий такой, широкоплечий, – отозвался охранник, отчаянно жестикулируя. – Лица я не видел. У него пуловер такой с капюшоном. Он им прикрывался. Даже когда бежал, не оглядывался...

Рассеянно выслушав охранника, я осмотрелась на площадке. Если незнакомый мужчина вылил в лицо Золотовой серную кислоту, значит, где-то должна валяться емкость, в которую она была налита. Наверное, на ней остались отпечатки пальцев. И тут я заметила под ногами осколки, большинство из которых было растоптано. Охранник проследил за моим взглядом и, наверное, тут же сообразив, что они могут служить ценной уликой, громко выкрикнул:

– Всем покинуть площадку! Не топтать! На полу – осколки!

Несколько оставшихся свидетелей прошли через проходную на территорию ГТРК, среди них и розовощекая дамочка. Как ни странно, и милиция, и «Скорая» прибыли относительно быстро. Не прошло и пяти минут с момента трагедии, а менты уже оказались тут как тут. Медики тоже действовали оперативно. Дородная врачиха в белом халате сделала укол Екатерине Николаевне, отчего та встрепенулась и пробормотала:

– Карие... Бешеные карие глаза... Ничего не вижу... Боже!

Это все, что удалось расслышать. Затем Екатерина Николаевна опять впала в бессознательное состояние. Ее быстро внесли на носилках в машину «Скорой», и автомобиль медицинской помощи выехал со стоянки.

Началась рутинная работа сотрудников правоохранительных органов. Усатый оперативник обратил внимание на стеклянные осколки емкости, в которую, по-видимому, была налита серная кислота. Он осторожно собирал стекло в плотный пластиковый пакет. Место преступления было оцеплено, поэтому работники ГТРК, проходящие мимо, не без интереса смотрели на работу сотрудников правоохранительных органов.

Менты окружили молоденького охранника, который эмоционально рассказывал о том, как упустил преступника. Разговор с ним, по моим расчетам, должен был затянуться надолго. Мне же здесь больше делать было нечего, к тому же в студии поджидали коллеги. Надо было поскорее сообщить им, что очередная программа сорвана.

В дверях проходной я буквально нос к носу столкнулась с Валерой Гурьевым, репортером «Криминальной хроники». За ним уверенной походкой шел оператор. Наверное, Гурьев уже узнал о случившемся на проходной и теперь прибежал готовить «горячий» репортаж с места события.

– Ой, Ирина, а ты что здесь делаешь? У тебя же прямой эфир через полчаса! – удивился Валерка.

– Не будет никакого прямого эфира, – с горечью отозвалась я.

– Ты что, мать, с ума сошла? – набросился на меня Гурьев. – Бегом в студию!

– У меня героиню убили.

– Убили? Так это...

Валерка тут же догадался, что пострадавшая ехала на мою программу: Гурьев всегда отличался особой понятливостью.

– Ира, тебе на трупы всегда везло, – с сарказмом заметил он. – С героинями вечно что-то случается. Постой, но этой же только кислотой плеснули... Она что, уже и умерла?

– Нет, не умерла, – тут же поправилась я. – Я просто так ляпнула, не подумав. Надеюсь, что она выживет.

– Выживет, – с немалой долей уверенности отозвался Гурьев. – Только с тебя – интервью. Не отвертись. Ты об этой бабенке знаешь гораздо больше, чем все здесь собравшиеся.

Пришлось еще на пару минут задержаться у проходной. Я сказала несколько фраз в камеру для программы «Криминальная хроника» и только после этого пошла дальше. Валерий же занялся опросом сотрудников правоохранительных органов. Краем глаза я видела, как он настойчиво приставал к тому усатому оперу, на что мент только махал руками: понятно, что в настоящий момент сотрудники правоохранительных органов будут скупиться на слова. «Без комментариев! Следствие разберется!» – это все, чего сейчас можно в лучшем случае добиться от них.

* * *

А в студию тем временем уже запустили зрителей. Трибуны заняты, камеры наготове. Золотова, было ясно, опаздывала, поэтому к ее приходу все уже были в боевой готовности. На сцене же до последней минуты оставалось пустым кресло героини, сиротливо возвышаясь на постаменте. А ведь могло бы все получиться! Я надеялась, что очередная программа станет одной из удачных. Материал подготовлен, сценарий отработан с особой тщательностью, героиня – просто загляденье... А теперь все коту под хвост!

– Ирина, ты одна? – Ко мне подлетела Галина Сергеевна. – А где Золотова? Что случилось?

– Программы не будет, – устало ответила я и опустила на первый попавшийся стул в студии.

Из-за монотонного перешептывания в зале Моршакова, наверное, плохо расслышала мой ответ, поэтому задала вопрос еще раз. Пришлось Галине Сергеевне вкратце объяснить, что произошло на проходной.

Мой рассказ перебил появившийся на программе Павлик Старовойтов. Напрямую к нашей программе он не имел отношения, лишь снимал подготовительный материал, который во время прямого эфира просматривался телезрителями. Мы с Павликом очень хорошо сработались, поэтому я предпочитала брать на съемки только его, а не других работников технического персонала. Павлику это тоже было приятно. К коллективу программы «Женское счастье» он относился весьма трепетно – более, чем к любому другому. Причина тому – его тайная симпатия к Лере Казариновой, помощнику режиссера нашей программы. Именно поэтому Павлик всегда крутился в нашем кабинете, часами просиживал в нем. На этот раз он не занял скромное местечко у выхода, а уверенной походкой направился прямо ко мне.

– Ирина, там на проходной не твою героиню покалечили? – неожиданно спросил Старовойтов.

– А ты откуда знаешь?

– Слухи донеслись, – отмахнулся Павлик. – Еще несколько минут, и вся ГТРК на ноги встанет. Это же ЧП!

– Именно! И от Женьки нам теперь взбучка будет, – поддержала его Моршакова, даже не дослушав мой рассказ до конца.

Женькой она называла нашего непосредственного начальника – Кошелева Евгения Ивановича, на что имела полное право. Галина Сергеевна когда-то начинала свою карьеру на телевидении с ним вместе. Только на данный момент достигли они разных высот. Евгений Ивано-

вич – заместитель главного редактора ГТРК, а Моршакова – режиссер программы «Женское счастье».

Я и сама понимала, что теперь нам разборок с начальством не избежать. Мало того, что на проходной совершено преступление, жертвой которого стала наша героиня, так еще и надо было что-то делать с прямым эфиром, до которого оставалось все меньше времени. Обычно у нас есть несколько запасных вариантов, заранее отснятых, но включать их в работу за полчаса до прямого эфира рискованно.

– Ирина, придется пустить в эфир повтор какого-нибудь выпуска, – безапелляционно заявила Галина Сергеевна, будто догадавшись, о чем я думаю.

– Галина Сергеевна, вы займетесь этим? А то я не в своей тарелке после всего, – попросила я Моршакову, и она не отказалась.

Из студии я выходила совершенно раздавленная, слыша у себя за спиной, как наш режиссер обращается с извинениями к зрителям в студии. Перед глазами у меня все еще стояло обожженное лицо Золотовой. Лучше бы я вообще этого не видела. Теперь ночью наверняка будут кошмары мучить. Хорошо еще, что по дороге я никого не встретила, а то пришлось бы отвечать на совершенно бессмысленные вопросы коллег. Павлик был прав: уже через несколько минут новость о том, что случилось на проходной, станет известна всем работникам ГТРК. И опять все шишки посыплются на меня!

В кабинете никого не было, поэтому, закрыв дверь, я с облегчением вздохнула, оставшись в одиночестве. Только здесь было тихо и спокойно. Я включила чайник и села на стул около своего рабочего стола.

Почему так всегда происходит?! Стоит мне только подумать о том, что все идет просто замечательно, как тут же случается что-то из ряда вон выходящее!

Дверь в кабинет неожиданно распахнулась, и в мое одиночество бесцеремонно вторглась Тареева.

– Ирина Анатольевна, это правда? – набросилась она на меня. – Где Катя? Что случилось? Почему прямой эфир отменили?

– Потому что Екатерина Николаевна не пришла в студию, – уклончиво ответила я уставшим голосом.

– Как не пришла? Она же уже ехала сюда? Вы же с ней созванивались? – возбужденно спрашивала Лида. – Вы должны были встретиться у проходной. Что случилось?

От настойчивых вопросов подруги потерпевшей меня избавила Казаринова, которая следом за Лидой вошла в кабинет. Лера не стала задавать лишних вопросов, лишь бросила на меня встревоженный взгляд серых глаз, потом перевела его на Тарееву, недовольно фыркнула и подошла к уже закипавшему чайнику.

– Лера, сделай и мне кофе, пожалуйста, – попросила я.

– Хорошо, – покорно отозвалась Казаринова.

Тареева бесцеремонно попросила кофе и себе, с недовольным видом усаживаясь в единственное кресло кабинета. Это место считалось почетным, и обычно в нем после окончания программы восседала очередная героиня. Лида, конечно же, не знала об этой традиции и заняла место Золотовой.

Уже через несколько минут в кабинет вернулись и Галина Сергеевна со Старовойтовым. Настроение у всех было паршивым. В эфир пошел повтор одной из программ, что, разумеется, очень не поощрялось руководством ГТРК. Но на этот раз у нас другого выхода не было.

Пришлось рассказать Тареевой о происшествии на проходной. Все-таки Золотова была ее подругой, к тому же Лида продолжала настойчиво задавать мне вопросы. Я рассказала все, что удалось увидеть, и реакция Тареевой была вполне естественной.

Изумленные выкрики, несколько всхлипов, испуганный взгляд, и она затараторила:

– Бедная Катенька! Что же за сволочь такая это сделала? Как такое могло произойти? Я вообще ничего не понимаю!

– Давайте по коньячку, и тогда разберемся, – предложил Старовойтов и достал из бара початую бутылку хорошего коньяка.

В принципе, распитие коньяка после очередной программы тоже было нашей своеобразной традицией. Напиток снимал напряжение после прямого эфира, кроме того, происходило это опять же в присутствии героини, в неформальной обстановке. Конечно, сейчас настроение было не столь радужным, как после удачно прошедшей программы, но от коньяка никто не отказался. Даже Лидочка восприняла это предложение с восторгом.

Молчание в кабинете прервал телефонный звонок, и я уже догадалась, кто это мог быть. Мои худшие предположения оправдались: звонил Кошелев Евгений Иванович.

– Да, конечно, Женечка, – залепетала Галина Сергеевна, приложив трубку к уху. – Так получилось...

Затем последовала долгая пауза, во время которой Галина Сергеевна тактично молчала, выслушивая гневную речь начальства.

– Да, да, завтра – к вам, – поспешно ответила Моршакова собеседнику и подмигнула мне. – Будем! С самого раннего утра! До свидания, Женечка!

Галина Сергеевна медленно положила трубку на телефонный аппарат и сообщила, что завтра нас Кошелев вызывает к себе на совещание. Это для меня не являлось новостью. После сорванного выпуска этого следовало ожидать.

– Ирина Анатольевна, а почему вы сразу мне о Катеньке не сказали? – поинтересовалась Тареева. – Я бы с ней в больницу поехала. Ей сейчас поддержка нужна.

– Боюсь, ваша поддержка ей сейчас не поможет, – вздохнув, ответила я. – Гораздо нужней квалифицированная врачебная помощь. Надеюсь, Екатерина Николаевна выживет...

Тареева бросила на меня печальный взгляд, подняла стопку с коньяком и залпом выпила обжигающую жидкость, даже не поморщившись и не закусывая, в упор рассматривая меня.

– И что же теперь делать? – вопрошала Лидочка. – Надо мужу Катеньки рассказать. Иван, наверное, ничего еще не знает.

– Это не ваша забота, – резко ответила я Лидочке. – С родственниками обычно связываются врачи или сотрудники правоохранительных органов.

– Менты? А при чем здесь милиция? – испуганно прошептала Лидочка.

– Это же преступление, – объяснила Лера. – Причинение тяжкого вреда здоровью. И если преступника найдут, срок его заключения будет значительным.

– Где его теперь найти? К тому же менты не очень-то будут стараться, – апатично протянула Лидочка и повертела в руках опустевшую рюмку, рассматривая что-то в прозрачном стекле.

Павлик, заметив ее взгляд, предусмотрительно поставил коньяк обратно в бар: продолжения пьянки не будет. Обычно мы ограничивались тридцатью граммами, и от этого становилось уже легче. Теперь я могла взглянуть на ситуацию более осмысленно.

Лидочка на этот раз была права. Я и сама знаю, что сотрудники правоохранительных органов не станут дотошно заниматься этим делом. У них и без того забот хватает. К тому же это преступление можно смело причислить к разряду так называемых «висяков». Никаких улик преступник не оставил.

Хотя почему не оставил?! Охранник же видел номер машины, в которую прыгнул незнакомый мужчина. Можно найти владельца этого автомобиля, а там уже и на преступника выйти. К тому же на осколках посуды могли остаться отпечатки пальцев. Но это только в том случае, если преступник был без перчаток. Хотелось надеяться на это.

– Ирина Анатольевна, а если менты не найдут этого гада? – с опасением спросила Тареева. – Что тогда?

– Можно будет попробовать самим отыскать его, – неуверенно отозвалась я, чем тут же привлекла к себе удивленные взгляды своих коллег.

– Ирина, ты что, решила опять влезть не в свое дело? Тебе мало своих проблем? Нам завтра к Кошелеву, – напомнила Галина Сергеевна, так как понимала, что если я займусь поисками бандита, то на моей работе в ближайшее время можно будет поставить крест.

– Ирина Анатольевна, вы не оставите это вот так, – нашептывала с другой стороны Тареева. – Надо во всем разобраться. Больше никому.

– Нам очередной выпуск программы готовить, – продолжила Галина Сергеевна. – А перед тем, Ирочка, тебе и отдохнуть не мешало бы.

– А как же Катенька? Кто ей поможет? – с отчаянием вскрикнула Тареева.

Я молча выслушивала доводы обеих сторон, хотя сама для себя уже приняла решение: не могу я просто так бросить Золотову. В конце концов, это и по моей вине плеснули ей серной кислотой. Кто знает, если бы Екатерина Николаевна не пришла в ГТРК, была бы у преступника возможность воплотить свой замысел? К тому же Тареева оказалась более настойчивой, чем Моршакова, и Галина Сергеевна в конце концов сдала позиции, признав, что в произошедшем надо разобраться.

– Хорошо, – согласилась я с Лидочкой намеренно строго. Тареева едва сдержала восторг, услышав о моем согласии. – А вы, Лидия Петровна, знаете, кто мог бы пойти на такой поступок в отношении Золотовой?

– Вы имеете в виду, кого я подозреваю? – осторожно уточнила Тареева.

– Да. Вы же были хорошо знакомы с Екатериной Николаевной...

– С самого раннего детства, – вздохнула Лидочка. – Мы с ней в один садик ходили. Потом в одну школу, правда, в параллельные классы. Даже в один институт поступали. Катя училась очень хорошо, тянула на красный диплом, а я в свое время прогуливала...

– Так все-таки кто же это мог быть? У вас есть какие-то соображения по этому поводу? – нетерпеливо перебила Тарееву наш режиссер.

– Не знаю, – не задумавшись ни на миг, с готовностью ответила Лидочка. – У Катеньки не было врагов. Она ни с кем не конфликтовала.

– Вы уверены?

– Конечно.

– Но кто-то же плеснул ей в лицо кислотой. И явно не из дружеских побуждений. Не сама же Екатерина Николаевна вылила на себя эту гадость, – заметила Лера.

– Не представляю, кто на это мог решиться, – с той же уверенностью повторила Лидочка. – У Кати почти не было подруг. Только я. Может быть, что-то случилось на работе? – неожиданно спохватилась Тареева. – Я ее рабочими делами никогда не интересовалась. У нас без того всегда было о чем поговорить.

– Значит, это связано с ее бизнесом, – решительно заявила Галина Сергеевна. – Наверное, какой-нибудь фармацевт одной из ее аптек решил отомстить хозяйке. И кислоту мог запросто достать прямо с прилавка...

– Серная кислота так просто не продается, – заметил Павлик. – Если бы эту гадость можно было купить в каждой аптеке, любой преступник мог бы воспользоваться ею для осуществления своих идиотских планов.

– Слушайте, а вы не помните, как несколько лет назад одной манекенщице тоже плеснули в лицо серной кислотой? – неожиданно спросила Лера, не обратив внимания на предположение Моршаковой. – Тогда об этом говорили почти все. У девушки сложилась очень успешная карьера, а тут такое несчастье.

– Да, да, было такое, – закивала Лидочка. – Но это не имеет никакого отношения к Катеньке. Она же не манекенщица.

Лера не стала спорить. Для меня на данный момент было очевидно только одно: кто-то не хотел убивать Екатерину Николаевну. В этом случае достаточно было бы сделать несколько выстрелов из пистолета, что было бы гораздо надежнее. Значит, целью преступника было только сильно навредить Золотовой, что получилось у него, надо признать, очень удачно.

Нашу дискуссию по этому поводу прервал Валера Гурьев, который бесцеремонно ворвался в кабинет, не постучавшись.

– С вашей Золотовой пришлось повозиться, – сообщил он недовольно. – Час торчал на съемке. Менты упорно ничего не хотят говорить. Ну ничего, я по своим каналам доберусь до них. Материал для «Криминальной хроники» получился хиленький. Вот если бы нам удалось заснять саму потерпевшую с обожженным лицом – это была бы бомба, а так...

– Там даже смотреть невозможно было, – успокоила я Гурьева. – Картина ужасная!

– А предварительные версии у следствия есть? – поинтересовалась Лера.

– Из ментов удалось выбить только то, что они обратят особое внимание на личную, то есть семейную, жизнь потерпевшей, – отмахнулся Валерий.

– А что с семейной жизнью? – насторожилась Лидочка. – У Катеньки с этим все в порядке. Иван ее очень любит, и она его тоже. Дочь у них растет. Катя никогда не жаловалась на мужа.

Валерка посмотрел на пустые рюмки, все еще стоявшие на столе, и вздохнул, понимая, что опоздал на коньяк. Зато Лера предложила ему чашечку кофе, от которой Гурьев не отказался.

Вопреки моим ожиданиям Лидочка на этот раз не выразила особого желания выпить еще кофе. Напротив, она встала и схватила свою сумку со спинки стула.

– Вы уже уходите? – поинтересовалась Галина Сергеевна.

– Да! Мне домой пора, а потом в больницу к Катеньке надо съездить, – отозвалась Лидочка. – Я ее, конечно же, не оставлю в беде.

Удерживать Тарееву никто не стал. Может быть, еще и потому, что ее общество было неприятно всем членам редакции: ее желание сунуть свой нос во все происходящее раздражало. К тому же ее откровенная глупость временами выводила меня из себя.

Лидия Петровна уже с порога намекнула в очередной раз на то, что хотела бы стать героиней следующей программы, но опять не получила определенного ответа. Такое поведение Тареевой было несколько странным: неужели после всего произошедшего можно быть такой настойчивой?

Как только за Лидочкой захлопнулась дверь, Павлик вскочил со своего места и пересел в освободившееся почетное кресло.

– И чего вы голову ломаете? Неужели не понятно, кто все это подстроил? – неожиданно сказал он.

– Кто? – хором спросили Галина Сергеевна с Лерой.

– Тареева!

– Ты в своем уме? Как же она могла, если находилась в студии? К тому же они с Золотовой были подругами, – заметила Моршакова.

– Галина Сергеевна, неужели вы не знаете о том, что за определенную плату очень легко найти исполнителя, чтобы себе обеспечить алиби? – продолжил Старовойтов. – Тареева могла быть только заказчицей. Деньги у нее есть. К тому же я, конечно, не очень хорошо разбираюсь в женских взаимоотношениях, но наслышан о зависти, ревности, ненависти. Эти понятия пока никто не отменял. Лидочка не так проста, как может показаться на первый взгляд.

– Ага, я вот тост один знаю о женской дружбе, – поддержал его Гурьев, намекая на продолжение импровизированного банкета. – Змея и черепаха ползут по пустыне. Перед ними овраг. Черепаха может проползти, а змея нет. Вот змея и вскарабкалась на нее. Двигаются они

и думают каждая о своем. «Сейчас дойду до самого опасного места и сброшу ее!» – решила черепаха. «Вот только овраг перейдем, там я ее и ужалю!» – думает змея. Так выпьем же за...

– Мы и так уже выпили, – поспешно перебила его Лера, чтобы Валера не надеялся на коньяк.

– Слушайте, а ведь Павлик прав, – неожиданно поддержала Старовойтова Галина Сергеевна. – Вы заметили, Лидию Петровну даже не напугал этот инцидент. Она по-прежнему настаивает на своем участии в программе, будто ничего и не произошло.

Как же я сама не додумалась до этого? Почему сразу не обратила внимания на поведение Тареевой? Лида же знала о том, когда Екатерина Николаевна выехала из дома, когда была уже у проходной. Я не скрывала деталей, даже не подумав о том, что это-то и было нужно ее подруге. Иначе как объяснить ее настойчивое присутствие в студии, желание быть в курсе всего происходящего? Понятно теперь, что таким образом Тареева обеспечивала себе алиби.

– Что же вы тогда ее так легко отпустили? – заволновался Валера. – Сейчас бы у нее признание выбили, а я бы репортаж снял. Вот это была бы бомба!

– Тареева далеко не уйдет, – уверенно сказала Галина Сергеевна. – Стоит мне только ей позвонить и сказать, что мы согласны на съемку программы с ее участием, как она пулей вернется к нам.

– Ага, а до этого Лида свяжется с исполнителем, отдаст ему деньги за удачно проведенную операцию, а мы об этом и знать не будем, – протараторил Павлик и вскочил с кресла. – Как хотите, но ее упускать нельзя!

– И что же мы можем сделать, чтобы расколоть Тарееву? – попросила я совета у коллег.

– Следить надо за ней, – возбужденно сказал Павлик. – Я это беру на себя. Уж от меня-то она никуда не денется, будет у меня на крючке.

– Что же ты тогда здесь сидишь? Беги за ней, – укоризненно произнесла Казаринова, хмыкнув. – А то дальше разговоров у тебя редко до дела доходит.

– Ну и побегу. Вы мне еще благодарны будете, когда я ее ментам сдам.

В принципе, Павлик был прав. Упускать Тарееву было рискованно. Она могла уже этой ночью обстрипать все свои делишки, а потом ищи-свищи... Возражать Старовойтову мы не стали, поэтому Павлик схватил свою сумку, полную каких-то операторских примочек, и вышел из кабинета.

Я даже подумала о том, что, наверное, небезопасно отпустить одного Павлика по следу преступницы. Но я искренне верила в то, что Старовойтов справится с неожиданными поворотами событий, в крайнем случае позвонит нам, если что-то произойдет.

Я задержалась в кабинете, чтобы попросить Валеру об одном одолжении. Гурьев имел многочисленные связи в нашем городе, начиная от ментовских и кончая криминальными, и мог раздобыть любую информацию. У меня в голове до сих пор крутился номер «шестерки», в которую прыгнул незнакомец, убежав от охранника. Надо было узнать владельца этой машины. Валера, как всегда, не отказался мне помочь и информацию о владельце автомобиля пообещал раздобыть в самое ближайшее время.

Глава 2

Настроение после разговора с Кошелевым было поганым. Нынешним утром я вообще чувствовала себя плохо. Мало того, что умудрилась проспять на работу, так еще и опоздала на совещание к Евгению Ивановичу. Отчитал он нас по полной программе, как нашкодивших школьников.

Причем своей непосредственной вины в срыве программы я не чувствовала: невозможно было предвидеть, что именно на проходной с Екатериной Николаевной случится такое. Но возражать Евгению Ивановичу было бесполезно – все-таки начальник!

После такой утренней взбучки вовсе пропало желание продолжать работу дальше. Мы лениво обсуждали кандидатуры для очередного ток-шоу, которые предлагала Галина Сергеевна. И только Гурьев, стремительно вбежавший в кабинет, немного расшевелил нас:

– Ирина, я кое-что узнал о той «шестерке», в которую прыгнул бандит, – отчитался он. – Между прочим, мои подозрения по этому поводу подтвердились.

– Какие подозрения? – заинтересовалась я, сразу же переключившись с обсуждения кандидатур на более волнующую меня тему.

– «Шестерка» числится в угоне, – коротко ответил Валера, добавив: – Ее только позавчера угнали ночью прямо от подъезда.

– А как же сигнализация? – удивилась Лера.

– Сигнализацию, наверное, отключили, – предположил Гурьев. – В этом нет ничего сложного. Надо только немного разбираться в таких устройствах.

– Похоже, что эту машину просто использовали в своих целях, чтобы не засвечиваться, – сообщила я.

– А что же ее владелец в милицию не обратился? – недоумевала Галина Сергеевна.

– Обратился. Сразу же, как только с утра не увидел свою машину под окнами, как обычно, – рассказал Валера. – Он сразу же ментов вызвал. Так что сотрудники правоохранительных органов теперь занимаются поисками угнанной тачки.

– А нам теперь чем заниматься? – раздраженно вырвалось у меня. – Я думала, что, хоть зная номер машины, можно будет кого-нибудь отыскать, а теперь и ухватиться не за что.

– Ладно, Ирина, мне сейчас к себе пора, а то меня там, наверное, уже разыскивают. Я тебе все рассказал, что смог узнать.

Дверь за Валеркой не успела закрыться, как в кабинет вошел Павлик Старовойтов с сонным и угрюмым видом, не внушающим оптимизма. Он пробормотал что-то невнятное вроде приветствия и сел на один из свободных стульев, не покушаясь на почетное кресло, которое так любил. Павлик даже не позвонил мне, после того как отправился вслед за Тареевой. Мог, кстати, и сообщить, как продвигается слежка. Я еще вчера вечером ждала от него звонка, да и сегодня утром, когда Старовойтов еще не пришел на работу.

– Ну как там? Что узнал? – нетерпеливо спросила я.

– Ничего, – разочаровал меня Павлик, потягиваясь и зевая.

– Совсем ничего? – коварно взглянув, спросила у него Галина Сергеевна. – Такого быть не может. Судя по твоему виду, ты всю ночь гонялся за нашей обожаемой Лидочкой. Неужели так ничего подозрительного и не обнаружил?

– Если вам кажется подозрительным то, что она весь вечер провела дома со своим малолеткой-муженьком, то я вам расскажу об этом в подробностях, – недовольно пробурчал Старовойтов. – Всю ночь провел у двери Тареевой. Чуть ли не в замочную скважину подглядывал. Она сразу же после программы поехала домой. Лидочка живет довольно далеко.

– Как же она добралась? – уточнила Лера.

– Поймала машину около телецентра.

– А ты?

– И мне пришлось маленько поиздержаться, – вздохнул Старовойтов. – Тоже поймал машину и поехал за ней. Подъехав к своему дому, она вышла из машины, поднялась к своей квартире, открыла дверь своим ключом, а я остался в подъезде куковать.

– Всю ночь? – недоверчиво спросила я. Павлик только головой кивнул в ответ. Ничего подозрительного в поведении Лидии Петровны Старовойтову заметить не удалось. С утра, как обычно, Тареева отправилась на работу, а Павлик вернулся в редакцию. Неплохо было бы, конечно, поставить прослушку на ее домашнем телефоне, подумала я, но у нас не было такой возможности.

– А разве Лидочка по субботам работает? – удивилась Лера. – Когда Тареева запрашивалась на участие в нашей программе, она намекала, что работой не загружена. А тут выходит, что она и по субботам трудится.

– Ну и что тут такого, – отозвался Павлик. – Не думаю, что работа психолога непомерно трудная. Так что на самом деле дама не обременена рабочими обязанностями.

– Тогда что же она к подруге в больницу не съездила? – насторожилась я. – Зато вчера распиналась, что не бросит Золотову в беде.

– Откуда я знаю, – отмахнулся Павлик. – Может быть, передумала. Я же с Тареевой не разговаривал.

– А ты уверен, что она с утра на работу поехала? – уточнила Галина Сергеевна.

– Уверен, – твердо ответил Павлик. – Она садилась в автобус. Я ее до самого офиса проводил. Даже подождал немного, не выйдет ли она обратно, а потом сюда пришел. Тареева на работе, не сомневайтесь! Я ей несколько раз звонил, все время трубку брала она. Можете сами в этом убедиться.

Павлик уверенно набрал на память телефонный номер и приложил трубку к уху Леры. Казаринова сосредоточенно вслушалась, а затем положила трубку на телефонный аппарат, слегка улыбнувшись.

– Тареева Лидия Петровна слушает, – ехидно сказала Лера, похоже, скопировав свою собеседницу.

– Надо же, такая взбалмошная девица и психологом работает, – удивилась Галина Сергеевна. – Почему-то людей этой профессии я представляла совершенно другими. По крайней мере, у них должен быть пронзительный взгляд, а не туповатое личико.

– Выходит, что Лидия Петровна не причастна к совершенному преступлению, – сделала я вывод. – И следить за ней, наверное, уже нет смысла. Не думаю, что она долго бы тянула время до встречи с исполнителем.

– Нет уж, – перебил меня Павлик. – Тарееву из виду упускать нельзя, тем более что других подозреваемых у нас пока нет. Я за ней и дальше буду следить.

– Надо же, какая настойчивость! – искренне изумилась Лера.

– Павлик, ты что же, готов еще одну ночь провести в ее подъезде? – улыбнулась Галина Сергеевна.

– Если надо для дела, то готов, – самоотверженно отозвался Старовойтов, искоса посматривая на Леру. – Только мне сейчас немного поспать надо. Тареева будет в офисе где-то до пяти, а потом я ее и перехвачу.

– Ты отпрашиваешься? – догадалась Галина Сергеевна. – Ну и хитрец! Готов ночевать в подъездах, только бы не работать.

– А что? У меня, между прочим, сегодня выходной, – заметил Павлик. – И у вас тоже. Не знаю, что это вы все приперлись сюда.

– Кошелев вызвал, – сообщила Галина Сергеевна.

От упоминания имени нашего начальника меня даже слегка передернуло: никак не выходил из головы утренний разговор с ним. Я на протяжении всего совещания так и не сказала

ни слова в свое оправдание. Говорил в основном Евгений Иванович. Даже Галина Сергеевна предпочитала на сей раз молчать.

Павлик отпросился домой, и мы не стали его удерживать. Кто-кто, а уж он-то заслужил нынче отдых, и поспать ему не мешало. Мы же вернулись к дальнейшему обсуждению кандидатур.

* * *

Гурьев зашел к нам уже во время обеденного перерыва, когда мы расположились за столом в предвкушении кофе, приготовленного Лерой.

– Тачка нашлась, – коротко сообщил он. – А вы тут кофе попиваете, пока там менты работают.

Я чуть не поперхнулась, услышав новость. Валера связался со своими знакомыми в правоохранительных органах и узнал, что «шестерка», числящаяся в угоне уже два дня, была найдена в одном из районов города.

– Где ее откопали? – уточнила я, откашлявшись.

– Около гостиницы «Волна», – сообщил Валера, заливая кипятком в чашку с растворимым кофе.

– Какой гостиницы? Первый раз слышу о такой, – заметила я.

Родной город Тарасов я знала как свои пять пальцев. А гостиниц в нашем городе было не больше десяти. Все их я также знала наизусть. Во многих бывала сама, так как иногда наши героини были приезжими. И тогда приходилось готовить материал прямо в гостиницах. Но вот о «Волне» ничего до сих пор не слышала.

– Ты что, Ирина? Стыдно не знать родных пенатов, – поспешила упрекнуть Галина Сергеевна. – «Волна» – на набережной. Когда-то она была одной из самых популярных в городе.

– А сейчас, наверное, перестала относиться к разряду хороших отелей, если я ничего о ней не слышала. Это во времена вашей молодости, Галина Сергеевна, «Волна» славилась.

– Да, – неожиданно согласилась Моршакова. – Сейчас она не столь известна. Какое-то время долго ремонтировалась, а теперь вот опять функционирует.

– А как же машину обнаружили? – с интересом обратилась к Валере Казаринова, уводя разговор об отелях ближе к насущному.

– Работники «Волны» обратили внимание на то, что незнакомая машина стоит на стоянке и никто ею не интересуется. Администратор вызвал ментов. Тут-то и выяснилось, что это и есть та самая «шестерка».

– Вот ее владельцу-то повезло, – присвистнула Лера.

– Не то слово, – кивнул Гурьев. – У нас угнанные тачки, как правило, бесследно исчезают, а эта нашлась. Я сейчас, кстати, туда еду, надо там отснять материал. Все-таки машина замешана в серьезном преступлении.

– Я с тобой, – поспешно решила я и отставила в сторону недопитую чашку кофе. – Может быть, что-то разузнаю.

Валера был не против моего присутствия, поэтому из здания ГТРК мы вышли вдвоем. Оператор уже ждал нас внизу около одной из рабочих машин телевидения. На проходной я покосилась на то место, где накануне случилось трагическое событие. Никаких следов на бетонном полу не осталось. Все было убрано, будто бы ничего и не было.

До гостиницы мы доехали за четверть часа. Трехэтажное здание у дороги не было похоже на гостиницу. Никаких признаков недавнего ремонта я не обнаружила. Здание словно и не реставрировали, хотя оно относилось к старому городскому фонду. Может быть, ремонт был сделан только внутри, но внешний вид производил жалкое впечатление.

Около гостиницы на небольшой стоянке я и заметила «шестерку» белого цвета, окруженную сотрудниками правоохранительных органов. К ним-то мы с Гурьевым и подошли.

– Ага! Вот уже и телевидение приехало, – недовольно пробурчал один из ментов и тут же закрыл свою папку с заполненными протоколами.

– От них никуда не денешься, – поддержал его коллега и демонстративно отвернулся от нас. Я поняла, что общаться с Гурьевым у них не было никакого желания. Валера попробовал порасспросить сотрудников правоохранительных органов, но те отмалчивались. И только после, так как Гурьев явно не без лести похвалил милиционеров за оперативность в поиске угнанной машины, один из ментов согласился коротко выступить перед камерой.

Я отошла в сторонку, пока проходила съемка. Стоя около машины, я мельком заглянула в нее, но ничего подозрительного не обнаружила. Салон автомобиля был совершенно обычным. Потрепанные тканевые сиденья и пожелтевшая от времени отделка говорили о том, что владелец машины не богач нашего города – в ней даже не было магнитолы. Наверное, владелец «шестерки» заботливо забрал ее на ночь с собой. Вот уж обрадуется, когда узнает, что нашли его боевого коня!

– Девушка, это ваша машина? – послышался незнакомый мужской голос сзади.

Других представительниц слабого пола поблизости не было, поэтому я решила, что рыжеволосый мужичок простоватого вида обращается именно ко мне. Заметив, что я оглянулась на его вопрос, мужчина вылез из салона белой «Волги» с шашечками на крыше. Наверное, он работает таксистом, сообразила я. Около каждой гостиницы обычно пасутся таксисты, и «Волна» не исключение.

– Так это ваша машина? – настойчиво спросил мужичок низенького росточка, как говорится, метр с кепкой.

Я искоса взглянула на его кепку и усмехнулась. Мужичок же словно не заметил моей усмешки и требовательно посмотрел на меня в ожидании ответа на вопрос.

– Нет, не моя. Сейчас подъедет владелец.

– Сомневаюсь, что эта тачка ему понадобится, – ухмыльнулся таксист.

– С чего вы взяли? – удивилась я.

– Видел я этого хозяина, – со знанием дела отозвался мужичок и прикурил сигарету, чиркнув спичкой. – Ни один нормальный мужик не бросил бы свою тачку так просто. А этот даже не закрыл ее. Он что, думает, что мы ее здесь охранять будем?

– А где вы видели его?

– Девушка, я же здесь торчу целыми днями. Работаю таксистом около этой гостиницы. Моя машина всегда здесь стоит. Я клиентов вылавливаю. А вчера вечером денек выдался... не позавидуешь.

– Что? Работы было полно? – с сочувствием поинтересовалась я.

– Нет, наоборот, хоть бы один клиент попался! Весь вечер простоял без работы! Но день на день не приходится. Бывает, просто отбоя нет. Все как с цепи срываются. Мы с Лехой еле управляемся, а сейчас...

– И вы видели того, кто приехал на этой машине? – Я кивнула в сторону «шестерки».

– Видел. Их двое было. Два мужичка лет по тридцать. Один из них, который сидел рядом с водителем, потом в гостиницу зашел. А тот, что за рулем, его в машине ждал.

– В гостиницу? – удивилась я.

– Да, – уверенно ответил таксист. – Только он там пробыл недолго. Наверное, ему там не понравилось. Через пять минут он оттуда выбежал как ошпаренный, позвонил своему дружка, и они укатили.

– Как укатили? На этой вот машине?

– В том-то и дело, что не на этой, – недовольно пробурчал таксист. – Он вышел на дорогу и поймал другую тачку. И все на моих глазах! Когда я тут торчу именно для того, чтобы посе-

тителей развозить, этот еще и частников на дороге ловит. Меня это вообще взбесило, до сих пор успокоиться не могу. Частники с него бабки сдерут, да еще и завезут куда-нибудь не туда, а у нас все для клиентов. Полный сервис. Цены не завышаем...

Мужичок опять расчувствовался, полагая, что нашел в моем лице благодарного слушателя. Мне же слушать байки о его проблемах было совершенно неинтересно, поэтому я только безразлично кивала.

– А в котором часу это было? – перебила я душевный рассказ таксиста.

– Что было? А-а... Вы про «шестерку»?.. Да часов в семь, – после непродолжительной паузы ответил он. – Может быть, в начале восьмого. Я за временем слежу. К тому же в семь обычно еще и мой напарник на работу подтягивается.

– А в какую машину тот мужчина сел? – перебила я таксиста.

– Тот парень? Не помню, – сразу ответил таксист. – Попутка какая-то шла, они в нее и заскочили. Я даже номера не запомнил. А мне зачем? Мне не надо...

Я по-прежнему кивала ему, хотя думала уже совсем о другом. Выходит, что после проходной телецентра кареглазый молодой человек со своим товарищем поехали к гостинице «Волна». Интересно, а почему именно к ней? Мало ли в городе отелей?.. А потому что у них, наверное, догадалась я, здесь была назначена с кем-то встреча. Таксист же сказал, что парень заходил в гостиницу и пробыл там какое-то время, а потом поспешно уехал, даже машину не отогнал. А куда должен ехать преступник после осуществления намеченных планов? Разумеется, к заказчику!

Я не сомневаюсь, что именно этот молодой человек плеснул кислотой в лицо Золотовой, выполняя чей-то заказ. Сама она его не узнала. Тареева тоже ничего не сказала о том, что кто-то из близких знакомых подходит под это вполне обычное описание. Кроме того, молодой человек даже не прятался от Екатерины Николаевны. Если бы ему хотелось скрыть свою внешность, он хоть бы чулок, что ли, на голову надел. Хотя охранник говорил, что незнакомец прикрывался капюшоном пуловера, но это совсем другое. Он не боялся быть узнанным, ведь Екатерина Николаевна его не знает. Следовательно, молодой человек выполнял чей-то заказ. И заказчик, по-видимому, ожидал его в одном из номеров именно этой гостиницы!

После того как кареглазый получил деньги, он быстренько свалил отсюда, даже не позаботившись о том, чтобы убрать машину в менее приметное место. И это тоже показалось мне странным! Преступник оставил серьезную улику на самом виду! Но и такое поведение кареглазого вполне объяснимо: ему нужно было срочно скрыться, поэтому не было времени даже для того, чтобы позаботиться о «шестерке». Может быть, гостиничный номер был снят всего на несколько часов, поэтому заказчик не опасался, что его вычислят за это короткое время.

– Ты о чем задумалась, Ирина?

Гурьев лениво подошел ко мне. Съемка уже закончилась, и теперь Валера был свободен. Он не слышал моего разговора с таксистом, поэтому я рассказала об этом Гурьеву уже в машине, когда мы возвращались в редакцию.

* * *

– Ирина, нам Старовойтов звонил, – радостно сообщила Лера.

– Как там у него дела? Выспался? – поинтересовалась я.

– Он никак не мог уснуть, поэтому опять пошел к офису, где работает Тареева, – рассказала Казаринова.

– Да? Молодец Павлик! – восхитилась Галина Сергеевна. – Надо же, какая настойчивость! С таким удовольствием он оператором бы работал, так был бы вообще незаменим.

Моршакова подмигнула Лере, демонстративно не обращавшей внимания на Павлика. Галина Сергеевна же намеренно поднимала в ее глазах Старовойтова.

– Что с ним? – поинтересовалась я.

– Пока ничего, – ответила Лера. – Он звонил перед выходом, около получаса назад. Сейчас, наверное, уже дежурит у офиса. А у вас как там, Ирина? Машину нашли?

Я рассказала коллегам обо всем, что мне удалось узнать от таксиста у гостиницы «Волна». Галина Сергеевна невероятно оживилась и тут же подбросила одну из своих бредовых версий.

– Все понятно, – со знанием дела произнесла Моршакова, кокетливо поправляя перед зеркалом растрепавшийся локон. – Уверена, здесь замешана одна из религиозных сект... Да, да! Ничего удивительного. Сектанты способны на все...

– С чего вы это взяли? – изумилась Лера.

– Вы разве не слышали о существовании секты «Спасение мира»? Ее члены считают, что сейчас все находится в руках грешников, поэтому постепенно расправляются с состоятельными людьми. Я слышала, они и поджигательством занимаются, и грабежами... Вообще, такие отморожки, которые способны пойти на все! А центр – гостиница «Волна»!

– Ну это вы загнули, Галина Сергеевна!

– Лерочка, вы еще слишком молоды, а вот я в свое время чуть не стала сектанткой. Несколько лет назад меня чуть не затянуло в одну секту...

– С вами все могло произойти, – заметила я, вспомнив о богатом жизненном опыте Моршаковой. – Но все это ерунда. Сектанты обычно действуют в более изощренной форме, к тому же с участием всяких атрибутов – кресты там, одежда...

– Ничего подобного! – воспротивилась Галина Сергеевна. – Зачем им раскрывать свои карты?.. Религиозное действие было разыграно как обычное уголовное преступление... Кара господня настигла Золотову...

Услышав эти восклицания Моршаковой, я как-то вся даже передернулась. Надо же было додуматься до такой глупости! Но блеск в глазах нашего режиссера говорил о том, что Моршакова не отступит от своих позиций. Галина Сергеевна уже хотела было развить свою версию, но Лера тактично прервала:

– Хорошо, Галина Сергеевна, мы обязательно учтем ваше предположение. Еще какие-нибудь версии есть?

Как ни странно, но я никак не смогла увязать воедино происшествие на проходной у ГТРК с гостиницей «Волна», хотя в голове и вертелось предположение, что после совершенного преступления там произошла встреча заказчика и исполнителя. А почему бы и нет? По крайней мере, это гораздо правдоподобней, чем кара господня в отношении Золотовой.

На телефонный звонок первой отреагировала Лера, которая сидела ближе к аппарату. Она терпеливо подождала третьего зуммера, сняла трубку и строго представилась:

– Редакция программы «Женское счастье»! Казаринова!

Услышав ответ на том конце провода, Лера слегка улыбнулась и передала трубку мне.

– Кто это? – прошептала я, прижимая микрофон ладонью.

– Сейчас услышишь...

И я услышала беспокойный голос Лидии Петровны Тареевой. Уж ее-то звонка я никак не ждала, поэтому растерялась так, что даже забыла поздороваться.

– Ирина Анатольевна, я была у Катеньки в больнице, но меня к ней не пустили. Врачи сказали, что повреждения кожи слишком серьезные, у нее возникли проблемы и со зрением. В больнице дежурит Иван. Позже, наверное, и мать Катеньки приедет. Она где-то в области живет.

– А когда вы к Золотовой ездили?

– Только что. Вчера вечером уже было поздно, да и не смогла я вчера...

Павлик, наверное, до сих пор на хвосте у Тареевой, подумала я. Это к лучшему. Снимать с нее подозрения пока было рано.

– А как у вас дела? Что нового? Что-нибудь удалось узнать? – поинтересовалась Лидочка своим обычным льстивым голосом.

– Почти ничего, – после небольшого раздумья отозвалась я. – Машина была брошена преступниками около гостиницы «Волна», а дальше следы теряются...

– «Волна»? Вы не ошиблись в названии? – заинтересованно спросила Лидочка.

– Нет, а что?

– Мне очень хорошо знакома эта гостиница, – неожиданно ответила Тареева, а затем загадочным тоном добавила: – И Катеньке тоже.

– Золотовой?

– Да. Если вам интересно, я могу рассказать, но это не телефонный разговор. Нужно встретиться.

Встречаться с Тареевой у меня не было никакого желания, я предпочитала избегать контактов с этой взбалмошной девицей, но в разговоре была заинтересована. Тареева не смогла скрыть удивления, едва услышала название гостиницы. Я уловила в ее голосе растерянность. Интересно, в чем причина такой реакции? От встречи с Тареевой мне не отвяжаться. К тому же Лидочка еще раз намекнула, что по телефону рассказывать ничего не будет, и я сдалась.

– Лидия Петровна, вы сейчас где? – поинтересовалась я.

– На работе. Но могу приехать к вам в редакцию за несколько минут. Это несложно. У меня свободный график...

– Нет, на работу не надо, – решительно оборвала я Тарееву. – Давайте встретимся где-нибудь на нейтральной территории. В кафе, например.

Лидочка тяжело вздохнула, немного подумала и предложила встретиться в одном из кафе в центре города. Я согласилась, назначила время и, не прощаясь с ней, положила трубку.

– У меня через полчаса встреча с Тареевой в кафе «Одуванчик» на проспекте, – сообщила я коллегам, посмотрев на часы.

– Ирина, только не поддавайся на ее уговоры. У нас полно кандидатур на участие в программе. Обойдемся и без нее, – напомнила Галина Сергеевна.

Я заметила, что во встрече заинтересована сама, и это успокоило Моршакову. Когда я уже открыла дверь кабинета, чтобы выйти в коридор, телефон опять зазвонил.

– Павлик, ты? – воскликнула Лера. – Ты откуда?.. Сейчас дам трубку Ирине.

Я бросилась к телефону и услышала знакомый голос. Этому звонку я обрадовалась несравненно больше, чем предыдущему.

– Ирина, Тареева сейчас уезжает куда-то с работы. Мне удалось перехватить мобильник у одного лоха. Я у нее на хвосте. Все.

Я не успела сказать ни слова, как в трубке послышались короткие гудки. Павлик отключился. Понятно, что Лидия Петровна направляется на встречу со мной, но сказать об этом Старовойтову уже не было возможности.

* * *

Одинокая женщина, сидящая за одним из столиков в кафе, сразу же привлекла мое внимание. Виной тому был ядовито-зеленый цвет ее костюма, который сразу притягивал взгляд. Лидия Петровна выглядела чересчур экстравагантно, если не учитывать того, что на этот раз косметики на ее лице было намного меньше, чем вчера. Макияж был легким, а прическа простенькой. Может быть, поэтому она показалась мне немного симпатичнее, чем всегда.

Заметив меня, Тареева нетерпеливо вскочила с места и замахала рукой – прямо как закадычной подруге!

Я обвела зал рассеянным взглядом и заметила за столиком в углу бородатого молодого человека. Старовойтов прикрывался газеткой, как показывают в детективных фильмах, и

наблюдал за Тареевой. Конечно же, он и меня заметил, но не подал виду. Мы с ним обменялись взглядами, которые не были замечены Тареевой.

– Ирина Анатольевна, я пришла немного раньше, а вы не опоздали, – зашебетала Лидочка, отодвигая для меня стул за столиком. – Хорошо, что вы пришли, а то по телефону как-то неудобно. Здесь уютно и обслуживание ненавязчивое. Нам никто не мешает.

Я присела за столик. Чашка кофе, стоящая перед Лидией Петровной, была уже наполовину пуста, и кофе, наверное, остыл. Тареева заказала еще по чашечке, и уже через мгновение заказ был выполнен. Обслуживание и в самом деле показалось ненавязчивым: за время нашего разговора официантка ни разу не подошла к нашему столику. Как я успела заметить, Павлик тоже заказал себе кофе.

– Так в чем, собственно, дело? – сразу же перешла я к разговору, чтобы не слушать бессмысленное щебетание Тареевой.

– Предупреждаю, все, что я вам сейчас расскажу, должно остаться между нами, – загадочно улыбнулась Лидия Петровна. – Это нужно прежде всего самой Катеньке.

– Могила, – пообещала я, с нетерпением посмотрев на Тарееву.

– У Катеньки был любовник, – выпалила Лидия Петровна, полагая, что вызовет у меня какие-то эмоции после этого сообщения.

Ничего себе, удивила! Я и не сомневалась, что такая роскошная женщина, как Золотова, пользовалась успехом у мужчин. И уж, конечно же, предполагала, что у нее есть любовник, несмотря на вполне благополучный брак, ничего странного в этом не находила. Неужели именно это Лидия Петровна должна ото всех скрывать, хотя все настолько очевидно?

– Так вот, она встречалась с Денисом около года, – продолжала Тареева, не заметив в моем взгляде удивления. – Познакомились они вполне банально: на одном из южных курортов. Уж не знаю, питали ли они какие-то особые чувства друг к другу, но Катин выбор понять легко: Денис приятный мужчина, красивый, высокий... Тоже занимается бизнесом... У них очень много общего. И хотя Катенька рассказывала мне иногда о нем, ничего конкретного я не знаю.

– А какое отношение это имеет к гостинице «Волна»? – спросила я, так как мне наскучило слушать любовные рассказы о женской неверности.

– Самое прямое! – крикнула довольно громко Лидия Петровна, но затем перешла чуть ли не на шепот: – Встречались они именно в этой гостинице!

– В «Волне»? – уточнила я. – Откуда вам-то это известно?

– Как откуда? Катенька мне кое-что рассказывала, – зашептала Тареева. – Денис постоянно снимал там номер для интимных встреч, так сказать. Он же человек женатый! И Катенька же тоже замужем! Зачем же компрометировать друг друга? А в гостинице они оставались незамеченными, тем более что этот отель не относится к разряду дорогих.

– Он снимал всегда один и тот же номер? – поинтересовалась я.

– Да, – уверенно кивнула Тареева. – Полулюкс! Таких номеров всего два в «Волне». Люксовый только один. Я же повторяю, гостиница паршивенькая, а номер полулюкса седьмой! Денис снимал этот номер постоянно специально для таких целей.

– И сейчас, наверное, тоже? – предположила я.

– Может быть, – уклончиво ответила Лидия Петровна. – После того как они с Катериной расстались, это было около полугода назад, я ничего о нем не слышала. И только сейчас в памяти всплыло название гостиницы.

– А полное имя Дениса вы не знаете?

– Знаю, а как же! Лапов Денис Владимирович! – с готовностью ответила Тареева. – Только это... все между нами. Никому ни слова! Я вас прошу. Это в интересах Катеньки. Я не могла вам не рассказать, коли так все случилось.

– Спасибо большое за откровенность, – нехотя поблагодарила я верную подругу.

Значит, все стрелы попадают в Лапова Дениса Владимировича. Я не верю в случайные совпадения. К тому же отношения с любовниками часто приводят к роковым последствиям.

– А почему они расстались? – спросила я у Тареевой, которая уже лениво помешивала ложечкой в чашке.

– Наскучило, наверное, – отмахнулась Лидия Петровна. – Такое часто случается. Катенька никогда не сохраняла долгих отношений с мужчинами. Видите ли, у нее и до Дениса было много любовников. Странно, что с Лаповым она встречалась такое продолжительное время.

– А скажите, к Екатерине Николаевне врачи никого не пускают?

– Нет, что вы! Она в реанимации. Опасности для жизни нет, но врачам предстоит большая работа: у нее, кажется, повреждено зрение. Лишь бы Катенька не осталась слепой, а то конец ее бизнесу.

– А Лапов Денис Владимирович чем занимается? – неожиданно спросила я, едва Тареева напомнила о рабочих проблемах.

– Не знаю. У него вроде бы тоже какой-то бизнес, но точно не знаю.

Надо прощупать этого Лапова! Что-то здесь явно не то. Тареева продолжала говорить о тяжелом состоянии Золотовой, то и дело вздыхая, но я не обращала на это никакого внимания: меня больше волновал бывший любовник Золотовой. Не слишком ли много совпадений? Она встречалась с ним в «Волне», и следы бандитов тоже привели к этой гостинице.

Я поблагодарила Тарееву за откровенный разговор, на что Лидия Петровна не преминула – в который раз! – упомянуть, что надеется на участие в нашей программе. Я опять не ответила ничего определенного. После такого задушевного разговора отказать Тареевой у меня просто не повернулся язык.

Глава 3

– Валерка, я тебе точно говорю: надо брать Лапова за хвост! Не бывает таких случайных совпадений. Он, наверное, и был заказчиком этого ужасного преступления!

– Ирина, так действовать нельзя, – упирался Гурьев, расхаживая то туда, то сюда по моему кабинету. – У нас против него пока нет никаких доказательств. Даже если бывший любовник Тареевой замешан в этом, мы его только спугнем. Улик нет!

– Будут, – уверенно отозвалась я. – Мне бы только узнать, снимает ли до сих пор Лапов номер в гостинице «Волна».

– Только это? – хмыкнул Валерий.

– Да, это очень важно.

– Без проблем. – Гурьев был, как всегда, лаконичен.

Мы остались с ним в кабинете вдвоем. Галина Сергеевна с Лерой поехали решать насущные рабочие проблемы. Кажется, они уже подыскали героиню для очередной программы «Женское счастье», но я в настоящий момент так далека была от всего этого. Происшествие с Золотовой волновало меня сейчас гораздо больше. К тому же я напала на след ее бывшего любовника.

Валерка достал из своей сумки увесистую записную книжку, покопался в ней и извлек какую-то визитку, с которой подошел к телефонному аппарату и уверенно набрал номер.

– Гостиница «Волна»? Не могли бы вы меня соединить с Лаповым Денисом Владимировичем?.. Да, я его брат... Денис говорил, что я его могу найти в вашей гостинице. Он снимает номер... Да, да, седьмой, полулюкс... Его сейчас там нет? Хорошо, я перезвоню попозже.

Валера положил трубку и с победоносным выражением лица посмотрел на меня. Все, что меня интересовало, Гурьеву удалось узнать с помощью самого обыкновенного телефонного звонка. Я бы на такой звонок, наверное, никогда не решилась: врать не в моих привычках.

– Лапова пока в номере нет. Но на его имя и в самом деле забронирован полулюкс. Все? – впросительно посмотрел на меня Валерка.

– Нет, не все! Теперь начинается самое интересное. Значит, молодой человек, приехавший на «шестерке» после выполнения заказа, заходил к Денису Владимировичу.

– Это неизвестно. Почему ты говоришь так уверенно? – оборвал меня Валерка.

– Валерка, если Лапов действительно замешан в этой истории, то сомневаюсь, что он после опрометчивого шага с «шестеркой» появится в гостинице, – осенило меня. – А может быть, вообще скроется на время!

– И где же ты его собираешься разыскивать?

– На работе, дома, у друзей! – бодро отреагировала я.

– Адрес его я могу узнать, – с готовностью отозвался Гурьев.

За что я люблю Валеру, так это за его оперативность: он никогда ничего не откладывает в долгий ящик. И уже через несколько минут передо мной лежала бумажка с адресом Дениса Лапова.

* * *

К нему домой я поехала с Костей Шиловым. Он работал у нас в ГТРК водителем и разъезжал на служебной «Волге». К тому же с Шиловым я чувствовала себя гораздо спокойней, чем с тем же Валеркой. Костик, всегда пребывавший в хорошей физической форме, мог дать отпор любому преступнику. Честно говоря, Лапова я немного опасалась. Денис Владимирович мог пойти на все, чтобы замести следы. А с Костиком было безопасней.

Шансов, что Лапова мы застанем дома, было немного, но других ниточек у нас не было. В гостинице поджидать его бесполезно, а дома можно было, на худой конец, поговорить с родственниками, с женой, о которой упомянула вскользь Тареева.

Дверь квартиры открылась сразу же, после первого звонка.

– Ой, это вы? – изумилась молоденькая девушка лет двадцати с пышными формами, которая открыла нам дверь. – Лебедева?

Ну вот и замечательно! Жена бизнесмена, а, по-видимому, это была именно она, узнала меня. Такое частенько бывает. Иногда поклонницы программы «Женское счастье» узнают меня в самый неподходящий момент, но сейчас мне это было на руку.

– Ирина Анатольевна Лебедева, – на всякий случай представилась я. – А Денис Владимирович дома?

– Нет, его нет. Он в командировке, – растерялась девушка, но тут же спохватилась: – Что же вы на пороге стоите? Проходите, пожалуйста.

Я не стала сопротивляться проявленному гостеприимству и уверенно вошла в квартиру Лапина. Обстановка в доме показалась мне прямо-таки роскошной. Мало того, что квартира была обставлена новенькой мебелью в персиковых тонах, так еще и наличие всевозможной аппаратуры говорило о состоятельности хозяина. Девушка проводила нас в гостиную, где в кресле сидела дородная женщина средних лет с вульгарно разукрашенным косметикой лицом.

– Мама, это Ирина Анатольевна Лебедева, – представила нас девушка. – Она разыскивает папу.

– Дениса? Зачем? – взглянула на меня женщина.

Понятно, что я ошиблась, приняв молоденькую девушку за жену Лапова: оказывается, располневшая и постаревшая дама в кресле и была его женой. Женщина выглядела неухоженно. К тому же и возраст брал свое – морщины под глазами, дряблая кожа, двойной подбородок... Ей можно было дать около пятидесяти.

Дочь хотела было тоже сесть в кресло, чтобы присутствовать при разговоре, но мать строго посмотрела на нее.

– Маша, тебе здесь делать нечего, – грубо обратилась к дочери женщина, и девушка покорно вышла из зала.

Жена Лапова с интересом осматривала меня в течение нескольких секунд, затем самодовольно хмыкнула и переспросила:

– Так зачем вам понадобился Денис?

– Я хотела бы пригласить его для участия в программе, – ляпнула я первое, что мне пришло в голову.

– В программе «Женское счастье»? Вы считаете, что он и в самом деле этого заслуживает? – ухмыльнулась хозяйка дома.

Женщина кивнула в сторону небольшой фотографии в рамке, где был запечатлен, наверное, ее муж, Лапов Денис Владимирович – высокий, широкоплечий красавец с пронзительным взглядом голубых глаз. Слегка полноватые губы расплылись в улыбке, высокий морщинистый лоб, густые брови, сросшиеся у переносицы. Короткая стильная стрижка, строгий костюм добавляли солидности его образу. Лапову было скорее всего столько же, сколько и его жене, – около пятидесяти, но выглядел он гораздо моложе. Я мысленно представила этого человека рядом с располневшей, неухоженной женой и поняла, что они совершенно не подходят друг другу. А вот Лапов с Золотовой составляли бы шикарную парочку.

– Так мы другую программу решили попробовать, похожую, но о мужчинах, – отреагировала я довольно уверенно, отвлекшись от снимка и чувствуя за своей спиной дыхание Шилова.

– Я вашу программу частенько смотрю, – уже более благосклонно сказала женщина, потягиваясь в кресле. – Иногда там появляются интересные персоны. Только вот не пойму, на что

вам может сгодиться мой муж? Он вообще не имеет никакого отношения к женскому счастью! Мало того, что мне всю жизнь испортил, так еще теперь решил вообще меня бросить.

– Испортил? – удивилась я, осматривая обстановку квартиры.

– Я с ним столько натерпелась! – Жена Лапова театрально взмахнула руками. – Его постоянные аферы в бизнесе, падения, взлеты, банкротство... Он никогда не сидит на месте, где только не пробовал себя! Начиная со службы в органах и кончая банковским бизнесом.

– Вот! А вы недовольно так говорите!.. Разносторонне развитый человек получается! – восхищенно воскликнула я. – Есть кем гордиться!

– Гордиться нечем. Денис ни в чем не достиг успеха. Постоянно мыкается то туда, то сюда...

– А чем он занимается сейчас?

– Я перестала интересоваться его делами, – безразлично махнула рукой женщина. – Вроде бы хотел выкупить сеть спортивных магазинов в городе, но мне ничего не рассказывает. К тому же с Денисом мы виделись последний раз где-то с полгода назад.

– Вы разведены?

– Нет. С чего вы взяли? – спохватилась женщина, с тревогой посмотрев на меня. – Денис не живет со мной, да мне это и не нужно. Достаточно того, что он обеспечивает семью материально.

– А дочь сказала, что Денис Владимирович в командировке, – напомнила я.

– Я ничего об этом не слышала. Машка с отцом видится чаще, чем я. Может быть, он и уехал сейчас куда-нибудь.

– А как же нам его найти?

– Откуда я знаю.

Вот и поговорили! Жена Лапова оказалась не слишком дружелюбной, поэтому от нее мы уходили в плохом настроении. Неудивительно, что Лапов не живет со столь стервозной бабой. Странно, что он вообще на такой женился в свое время. Хотя семью Денис Владимирович до сих пор обеспечивает, и довольно-таки хорошо.

* * *

К гостинице «Волна» мы с Костей поехали потому, что на данный момент других вариантов у нас просто не было. К тому же меня волновал вопрос: был ли Лапов в седьмом номере в день совершения преступления и к нему ли приходил молодой человек, приехавший на «шестерке».

– Ирина, это Гурьев, – Костя протянул мне трубку радиотелефона, который был у него в салоне.

Результаты посещения квартиры Лапова были неутешительными, но я поделилась ими с Гурьевым.

– Я сейчас тоже к гостинице подъеду, – пообещал Валера. – Дождитесь меня.

Он умудрился приехать к гостинице раньше, чем мы, и я сразу же заметила его одинокую фигуру у входа в «Волну». На стоянке у гостиницы было пусто. Шилов аккуратно припарковался прямо перед входом, и мы вышли из салона автомобиля.

– Сейчас мы все у администратора узнаем, – решительно заявила я и уже направилась было ко входу, как Валера остановил меня.

– Ирина, ничего спрашивать не нужно, – скомандовал он. – Я уже все узнал. В тот вечер, когда Золотовой облили кислотой лицо, Лапов был в своем номере. А теперь, полагаю, нам надо снять соседний с ним. Оттуда можно будет следить.

– Подслушивать? Да ты что! – собралась было возмутиться я, но потом поняла, что другого выхода у нас нет.

Забронировать соседний номер оказалось весьма просто: гостиница в это время года была практически пуста. Нам достался обычный двухместный номер по соседству со снимаемым Лаповым на втором этаже. Мы поднялись туда сразу же, как только Валерка оплатил счет за проживание.

Две односпальные кровати с тумбочками, небольшой шкаф, старенький телевизор, холодильник – вот и все убранство нашего номера. Хорошо еще, что был балкон, который по счастливой случайности соседствовал с балконом седьмого номера.

– Располагайтесь удобнее. Нам здесь предстоит сидеть долго, – предупредил Валера и первым плюхнулся на кровать.

Шилов же постучал по стенам и удовлетворенно причмокнул: они оказались не такими толстыми, как в других постройках того времени, поэтому мы решили воспользоваться старым дедовским способом, чтобы услышать, что происходило у соседа, – небольшая стеклянная банка, приставленная к стенке, стала своеобразным прослушивающим устройством.

Я же обследовала балкон, с которого можно было кое-что разглядеть в номере Лапова. Скажем, гардины. Они в номере Дениса Владимировича были более добротными, чем у нас. Все-таки полулюкс как-никак!

– Я спущусь в кафе, – предупредил Валерий. – Надо едой запастись. А то жрать охота – страсть!

– Неудивительно, – поддержала я Гурьева. – Уже почти шесть часов вечера, а я ведь еще и не завтракала.

– Тебе чего взять?

– Не знаю, сам посмотри, – отмахнулась я и опять вышла на балкон.

Окна выходили во двор, а не на центральную улицу. Напротив гостиницы стоял обыкновенный типовой девятиэтажный дом. За ним возвышалась еще одна высотка. На горе. Двор был большим, ухоженным. Детская площадка, по которой бегала ватага ребятни, была огорожена от остальной его части невысоким забором. Около каждого подъезда стояли машины. Кроме того, со двора выходила дорога на центральную улицу.

Я поехала. На балконе стало прохладно. Летний ветерок был не слишком теплым. И неудивительно: уже стоял август и вечерами становилось прохладно.

Не знаю даже, чем привлекла меня обычная серебристая «десятка», медленно въехавшая во двор, но я в упор разглядывала ее. Может быть, потому, что больше ничего занятного во дворе не происходило. «Десятка» вяло приближалась к одному из подъездов. Я хотела было уже отвести от нее взгляд, но мне показалось подозрительным, что машина не остановилась у последнего подъезда, к которому, как мне казалось, она направлялась, а развернулась и поехала в обратном направлении столь же неспешно. Хотя и в этом не было ничего странного. Наверное, водитель решил таким образом развернуться, чтобы было удобнее выезжать.

Как ни странно, «десятка» не остановилась ни у одного из подъездов. Водитель припарковал ее с торца дома, но не торопился выйти из салона, что заинтриговало меня еще больше. Мне сразу же вспомнилось, что Костя Шилов обыкновенно тоже никогда не подъезжал к моему подъезду, чтобы не попасться на глаза мужу. Может быть, водитель «десятки» являлся незадачливым любовником замужней дамы? Зачем же в таком случае нужно было проезжать по двору? Такая неосмотрительность мне показалась странной.

Когда же дверь «десятки» наконец-то распахнулась, я чуть не ахнула. Из салона автомобиля вышел Денис Владимирович Лапов собственной персоной. Ошибиться я не могла. Несмотря на то что до соседнего дома было чуть больше ста метров, а я стояла на втором этаже гостиницы, видно все было отлично. Именно этого мужчину средних лет я рассматривала на фотографии: широкие плечи, короткая стрижка, голубые глаза, кустистые брови...

Ой! Кажется, Лапов посмотрел на окна гостиницы и обнаружил меня на балконе! Я машинально пригнулась, выглядывая в промежуток между перилами. Нет, меня он не видел

и по-прежнему оставался спокоен. С невозмутимым видом распахнул дверцу машины, подавая ручку сидящей в салоне женщине. Понятно, что такое внимание он мог оказывать только представительнице прекрасного пола.

Высокая стройная брюнетка в длинной облегающей юбке и практически полностью просвечивающей блузке вышла из салона, опираясь на руку Лапова. Вот это номер! Неужели очередная любовница? Эта мысль сразу же промелькнула в голове, и мой взгляд на мгновение задержался на красотке.

Женщина была очень красива. Ей было не больше тридцати, хотя я могла и ошибаться. Длинные черные как смоль волосы были аккуратно уложены, ровный легкий макияж подходил к изысканному облику. Рассмотреть ее лицо мне не удалось, так как девушка тут же нацепила на нос черные очки и, пока Лапов занимался машиной, повернулась спиной к гостинице. Фигура девушки была просто потрясающей. Если это и в самом деле любовница Лапова, то, надо признаться, он нашел достойную замену Екатерине Николаевне.

Лапов подхватил свою очаровательную спутницу под руку и неторопливой походкой повел ее к гостинице. Судя по тому, как уверенно шла девушка, здесь она была не первый раз. К тому же мне показалось, что она тоже бросила едва уловимый взгляд на окна полулюксового номера. На этот раз я без сомнения осталась незамеченной, так как пряталась за перилами.

– Ирина, ты что тут засела? – послышался сзади громкий голос Гурьева.

От неожиданности я вздрогнула и приложила палец к губам, будто Лапов, уже свернувший к центральному входу гостиницы, мог нас услышать. Валерка намек понял и тоже присел ко мне. Денис Владимирович со своей спутницей скрылись из виду, поэтому такая предосторожность была лишней.

– Я тебе пиццу принес, – зашептал мне на ухо Гурьев. – Идем поедим...

– Лапов приехал. Вон его машина. Он не один. С ним девушка. Они пошли в гостиницу.

Валера перевел взгляд на серебристую «десятку» и тут же сообразил:

– Надо бы машину обыскать.

– Зачем? – удивилась я, поднимаясь с колен.

– Мало ли что там можно обнаружить. Иногда в машине и записную книжку оставляют, и номера телефонов, и оружие...

– Этого еще не хватало. – При упоминании об оружии меня передернуло.

– А ты чего тогда здесь стоишь? – спохватился Гурьев. – Надо занимать позиции для слежки.

Слежка за гостиничным номером мне представлялась процессом весьма затруднительным. Сомневаюсь, что через стену даже при помощи банки Валере удастся что-то услышать. Заглянуть же в номер Лапова можно было только с балкона, поэтому я настойчиво заняла место тут же. Гурьев же прошел в глубь номера.

Хорошо бы было вообще перемахнуть на балкон полулюксового номера. Тогда можно было увидеть гораздо больше, но рисковать я побоялась: Денис Владимирович мог в любой момент выйти на балкон.

* * *

Я стояла, прислонившись к стене, и пыталась услышать, что происходит в соседнем номере, но это мне удавалось с трудом. Валерка уже просигнализировал, что Лапов со своей спутницей вошел в номер, но оттуда не доносилось ни звука.

Костя изредка слышал обрывки разговора, но не мог уловить содержания. Валерий замер между мной и Шиловым, надеясь, что хоть одному из нас удастся расслышать что-либо существенное. Мне был виден только кусок комнаты в номере Лапова, так как гардины мешали заглянуть дальше.

Вдруг неожиданно одна половина занавески резко отодвинулась, и я еще теснее вжалась в стену. В проеме балконной двери замаячила фигура Лапова, чуть позади него выглядывала девушка. Вторая половина гардин тоже отъехала в сторону, и Денис Владимирович неожиданно распахнул дверь своего балкона.

– Ну вот, а то я уже задыхаюсь в этой жаре, – послышался визгливый, неприятный голос девицы.

– Здесь нет кондиционеров, – констатировал Денис Владимирович.

– Я уже знаю. Не первый раз, – хмыкнула спутница, лица которой я не видела.

Из предосторожности пришлось немного отойти назад, чтобы иметь возможность незаметно проскользнуть в номер, если Лапов выйдет на балкон. Разговор был слышен благодаря тому, что голубки оставили приоткрытой балконную дверь и не торопились отходить от нее. На улице было еще светло.

– Это тебе не шикарные гостиницы, где в номера подают даже шампанское, – продолжал Лапов. – Все простенько, но со вкусом.

– А шампанского не будет? – игриво спросила девушка.

– Будет, Даша, будет! – поспешно отреагировал Денис Владимирович и увлек свою спутницу в глубь номера.

Голоса стихли. Я прислушалась. Снова тишина.

– Ирина, ну что там? – беспокойно зашипел из-за спины Валерка.

– Уйди, – коротко отозвалась я, опасаясь, что он заговорит громче и Денис Владимирович как-то обнаружит наше присутствие.

Валерка с пониманием посмотрел на меня и возвратился в номер. Я же осталась на балконе. Интересно, что происходит в номере Лапова? В принципе, чего уж тут лукавить: я прекрасно представляла, что там происходит. Естественно, что за такими недвусмысленными фразами о шампанском последуют поцелуи, объятия, ласки... Вот бы сейчас видеокамеру или хоть фотоаппарат. Можно было бы заснять эту сладкую парочку, и Денис Владимирович был бы у нас на крючке. А потом можно было бы его шантажировать этими снимками, как это обычно случается в детективных романчиках.

Хотя такое с Лаповым не пройдет. Его супруга ничуть не заблуждается на предмет сексуальной «подвижности» своего муженька, и для нее, видимо, не секрет, что он меняет любовниц как перчатки. Кажется, она не очень-то и противится этому, ей достаточно материального обеспечения. Интересно, а знает ли жена Дениса Владимировича о существовании этого номера, снятого для интимных встреч?

Неожиданно балконная дверь соседнего номера скрипнула, и на балкон резво выбежала длинноногая брюнетка. Я еле успела прошмыгнуть в свой номер. Вслед за красоткой подтянулся и Денис Владимирович. Объятия были недолгими. Я наблюдала за парочкой через занавеску, до сих пор оставаясь незамеченной.

Денис Владимирович достал из кармана пачку сигарет, щелкнул зажигалкой и протянул их девушке, которая воспользовалась его любезностью.

– Так как насчет шампанского? – проворковала красавица, выпуская изо рта тонкую струйку дыма.

– Может быть, мартини? – предложил Лапов, повернувшись к своей спутнице.

– Можно, это даже лучше, – согласилась девушка. – У нас же уйма времени!

– Да, времени полно, – отозвался Денис Владимирович, как мне показалось, с сожалением в голосе. – Я на работе пока не загружен, так что ближайшее время в полном твоём распоряжении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.